

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2538^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
11 МАЯ 1984 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2538)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 30 апреля 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16514)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2538-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 11 мая 1984 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н О. А. ТРОЯНОВСКИЙ
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Верхней Вольты, Зимбабве, Египта, Индии, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2538)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:
письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 30 апреля 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16514).

Заседание открывается в 11 час. 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 30 апреля 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16514)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по данному вопросу [2531—2573-е заседания], я приглашаю представителей Кипра, Греции и Турции занять места за столом Совета; я приглашаю представителей Австралии, Алжира, Антигуа и Барбуды, Афганистана, Бангладеш, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гайаны, Германской Демократической Республики, Коста-Рики, Кубы, Монголии, Панамы, Сент-Люсии, Сирийской Арабской Республики, Шри-Ланки, Эквадора, Югославии и Ямайки занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Мушутас (Кипр), г-н Дунтас (Греция) и г-н Кырджа (Турция) занимают места за столом Совета; г-н Зариф (Афганистан), г-н Сахнун (Алжир), г-н Джекобс (Антигуа и Барбуда), г-н Вулкотт (Ав-

стралия), г-н Васиуддин (Бангладеш), г-н Цветков (Болгария), г-н Сумбадо Хименес (Коста-Рика), г-н Роа Коури (Куба), г-н Альборнос (Эквадор), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н Карран (Гайана), г-н Рац (Венгрия), г-н Карр (Ямайка), г-н Эрдэнэчулуун (Монголия), г-жа Нориега (Панама), г-н Ст. Эйми (Сент-Люсия), г-н Виджевардане (Шри-Ланка), г-н аль-Атасси (Сирийская Арабская Республика), г-н Голлоб (Югославия) и г-н Ле Ким Чуинг (Вьетнам) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Малайзии и Чехословакии, в которых содержится просьба о приглашении их принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Заин (Малайзия) и г-н Цезар (Чехословакия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта 2 повестки дня. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/16547, содержащий текст письма представителя Вануату от 9 мая 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности, и S/16549, содержащий текст письма постоянного представителя Кипра от 10 мая 1984 года на имя Генерального секретаря.

4. Первый оратор — представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

5. Г-н ЗАИН (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам и другим членам Совета Безопасности за любезное согласие удовлетворить мою просьбу принять участие в обсуждении вопроса о положении на Кипре. Мне доставляет особое удовольствие сделать это, г-н Председатель, сознавая, что такой дипломат, как вы, обладающий исключительным профессионализмом и большим опытом, а также деликатностью и личным обаянием, является Председателем на наших заседаниях.

6. По соображениям, которые, возможно, известны и о которых мне не нужно говорить, мое правительство, не являясь членом Совета Безопасности, естественно, не испытывает большого желания выступать в Совете. Тем не менее мы поступаем так в данном случае по двум главным причинам: во-первых, мы полагаем, как заявил на Совете президент Киприану [2531-е заседание], что нынешние события на Кипре столь серьезны, что на карту поставлено все существование суверенного, независимого и единого Кипра; во-вторых, потому, что мы хотим выразить нашу глубокую уверенность в том, что без скрупулезного, справедливого и беспристрастного подхода со стороны Совета, который рассматривает проблему Кипра во всех ее аспектах — в историческом контексте, с учетом его двунационального характера, его независимости, полученной на основе международных соглашений и длительной и трудной борьбы за освобождение, а также в свете основных принципов, касающихся независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности государств, — трудно представить, как Совет может помочь воспрепятствовать опасному и, судя по всему, неумолимому развитию событий на Кипре.

7. Дискуссия по Кипру занимала внимание Совета в течение по меньшей мере 20 лет, и я признаю, что любой делегации трудно сделать какое-либо заявление, которое тут же не было бы истолковано в пользу или против той или иной стороны в прискорбной трагедии, постигшей народ Кипра, весь народ Кипра, киприотов-греков и киприотов-турок. Вероятно, лучшее, на что мы можем надеяться, — это заявление, которое в равной степени не понравится обеим сторонам. Как бы то ни было, мне хотелось бы начать эту попытку нашей делегации внести конструктивный, как мы надеемся, вклад в нынешнюю дискуссию с цитаты из заявления моего правительства, сделанного 21 ноября 1983 года, в связи с серьезными событиями, имевшими в то время место на Кипре:

«Малайзия не выступает в пользу каких бы то ни было шагов, которые могли бы привести к расчленению суверенного государства. Что касается Кипра, то Малайзия поддерживала и будет поддерживать равноправие и законные требования киприотско-турецкой общины как партнеров киприотов-греков в рамках независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр».

8. Наша позиция остается прежней, поскольку мы не видим другой мирной альтернативы, чтобы воспрепятствовать медленному, но неумолимому движению в направлении, которого обе стороны — киприоты-греки и киприоты-турки, — по их категорическому заявлению, хотели бы избежать. Если и можно разглядеть проблески надежды во все сгущающейся тьме, то это, конечно, один общий элемент — приверженность суверенному единому Кипру, который со столь трезвым достоинством, еще более отражающим эту приверженность,

был подчеркнут президентом Киприану и который с таким страстным красноречием был отмечен г-ном Денкташем. Именно достижению этого общего элемента все мы должны оказать содействие.

9. А теперь я должен признать, что с учетом событий и прений, имевших место в последние 20 лет, непосредственным участникам и даже их друзьям нелегко сдерживать чувство возмущения по поводу того или иного события, отказаться от избирательного цитирования того или иного документа или избежать подчеркивания первоочередного значения того или иного принципа по сравнению с другим, лучше отвечающим их целям. Все это понятно, но в нынешнее критическое для Кипра время — и я вновь повторяю трезвое предупреждение президента Киприану — все мы во имя спасения Кипра должны предпринять еще одно усилие и избегать эмоций и острых прений, избегать обвинений или клеветы и рассматривать не симптомы, а основные причины проблемы, которая мучает международное сообщество и которая столь долго причиняет народу Кипра неслыханные страдания.

10. Международное сообщество, если оно хочет добиться успеха, должно сделать все от него зависящее, чтобы ликвидировать пропасть недоверия и подозрений, которая разъединяет обе общины на Кипре, и придерживаться беспристрастного подхода, который учитывал бы, что основные принципы, относящиеся к суверенитету государств и нерушимости их национальной территории, должны быть, в частности, применены в контексте Кипра, который, как мы все должны признать и как это так или иначе признается, имеет очень своеобразный характер. Если бы особый характер руководства г-на Денкташа и особое положение киприотов-турок не были признаны и если бы, другими словами, положение на Кипре не было бы своеобразным, как могла бы Генеральная Ассамблея, если процитировать лишь пункт 10 резолюции 37/253 от 13 мая 1983 года, ссылающейся на предыдущие резолюции, призывать к

«переговорам между представителями обеих общин под эгидой Генерального секретаря, которые должны проводиться свободно и равноправно на основе соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и соглашений на высоком уровне в целях достижения как можно скорее взаимоприемлемого соглашения на базе основных и законных прав обеих общин».

11. Действительно, частью искусства дипломатии является способность придерживаться двух или более взаимно исключаящих идей в одно и то же время. Давайте же всеми средствами продолжать поступать так, но моя единственная просьба состоит в том, что мы должны придавать обеим идеям равное значение.

12. Со своей стороны, Малайзия будет делать все возможное, чтобы содействовать духу прими-

рения и вносить свой вклад в дело поиска мирного и справедливого решения, которое приемлемо для конфликтующих сторон. В этом деле роль Генерального секретаря имеет решающее значение. Таков другой общий элемент, который прослеживается во всех заявлениях, сделанных в этом Совете. Моя делегация особенно рада отметить то, что в последнем докладе Совету Безопасности [S/16519] Генеральный секретарь заявил о своей готовности выполнить миссию добрых услуг для поддержания продолжающегося процесса переговоров и связи. При этом он внес в пункт 23 важную оговорку, что будет поступать так «до тех пор, пока она [миссия] будет пользоваться недвусмысленной поддержкой».

13. Мы считаем, что такая поддержка уже была продемонстрирована в этом Совете и что это является, безусловно, данью тому высокому уважению, которым он пользуется, а также его исключительно высокому дипломатическому искусству, которое помогает ему добиваться успеха, несмотря на последние неудачи в деле содействия развитию диалога на Кипре в весьма сложных условиях. Но несправедливо по отношению к Генеральному секретарю и его высокому посту ограничиться лишь выражением общей поддержки его усилий. Совет должен оказать ему помощь путем создания благоприятного климата и соответствующих условий, в которых межобщинные переговоры под эгидой Генерального секретаря (что является единственным путем достижения мира и согласия на Кипре) могли бы продвигаться вперед. Поступать иначе, делать то же самое, что и раньше, рассматривать или, что еще хуже, осуждать конкретные события в отрыве от контекста сложного положения на Кипре, означает играть с огнем. В этих прениях ни одна сторона не должна чувствовать себя ни победительницей, ни побежденной.

14. Вот почему моя делегация настоятельно призывает Совет Безопасности принять поистине беспристрастную, конструктивную и полезную резолюцию, приемлемую для обеих сторон и лишённую враждебности и пристрастности, которая признавала бы реальные факты и сложность конкретного положения на Кипре, а также соответствующие общие принципы. Именно поэтому правительство моей страны, имеющее серьезные опасения в отношении событий на Кипре, обратилось с просьбой выступить в Совете. Я благодарю вас, г-н Председатель, и других членов Совета за оказанную мне любезность.

15. Г-н ван дер Стул (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего разрешите мне поздравить вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета в мае. Ваши блестящие дипломатические способности и опыт хорошо известны всем нам. Я также хотел бы выразить нашу признательность г-ну Кравцу, представителю Украинской Советской Социалистической Республики, за безупречное выполнение им обязанностей Председателя Совета в прошлом месяце.

16. В ходе этих прений мы с глубоким вниманием выслушали предыдущих ораторов. Мы разделяем серьезную тревогу, выразившуюся почти всеми, по поводу последних событий, которые привели к новому тупику в поисках справедливого и прочного мира на Кипре и вновь заставили Совет обсуждать положение на этом многострадальном острове. Мы выражаем глубокое сожаление по поводу недавнего обмена послами между Турцией и так называемой «Турецкой республикой Северного Кипра», а также последних действий со стороны кипрско-турецких властей, что бросает вызов резолюции 541 (1983) Совета Безопасности, которая, помимо прочего, рассматривает заявление о независимости властей киприотов-турок от 15 ноября прошлого года как не имеющее юридической силы и призывает к отказу от него. В то же время эта резолюция призывает все государства и две общины на Кипре воздерживаться от любых действий, которые могут усугубить положение.

17. Однако Совет не должен забывать о том, что эти непосредственные действия являются не единственными нарушениями конституции Кипра, принятой в 1960 году. Нидерланды всегда считали, что урегулирование кипрской проблемы должно быть достигнуто путем переговоров на равной основе между представителями двух общин и должно гарантировать единство и целостность Кипра. Миссия добрых услуг Генерального секретаря по достижению этих целей всегда получала полную поддержку со стороны моего правительства.

18. Последние события вызывают еще большее сожаление, поскольку они произошли в то время, когда Генеральный секретарь внес на рассмотрение обеих общин новые важные предложения о возобновлении межобщинного диалога на основе плана, состоящего из пяти пунктов, которые были изложены в пункте 14 его последнего доклада Совету [*там же*]. По нашему мнению, необходимо поддержать внесенный Генеральным секретарем план, который руководители обеих общин должны принять в качестве принципиальных рамок для возобновления межобщинных переговоров.

19. Сценарий обязывает обе общины воздерживаться от деятельности, которая могла бы лишь еще более подорвать необходимые основы доверия, без которых мирный диалог был бы невозможным. Правительство Кипра обязано было бы не предпринимать шагов, направленных на дальнейшую интернационализацию кипрской проблемы в обмен на обязательство киприотско-турецких властей в отношении того, что не будет никаких последствий провозглашения независимости 15 ноября. Эти взаимные обязательства, которые Генеральный секретарь пытался получить от сторон, полностью соответствовали бы ранее достигнутому на высоком уровне соглашениям 1977 года между президентом Макариосом и руководителем турецкой общины г-ном Денкташем [*см. S/12323, пункт 5*] и 1979 года между президентом

Киприану и г-ном Денкташем [см. S/13369, пункт 51].

20. Один из элементов так называемого соглашения из десяти пунктов от мая 1979 года [там же] заслуживает того, чтобы его полностью процитировать:

«6. Решено воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы поставить под угрозу исход переговоров; особое значение будет придаваться первоначальным практическим мерам, осуществляемым обеими сторонами для содействия проявлению доброй воли и взаимного доверия и восстановлению нормальных условий».

В качестве первоначальной практической меры по содействию доброй воле, взаимному доверию и возвращению к нормальным условиям Генеральный секретарь также предложил в своем сценарии постепенную передачу района Вароши Организации Объединенных Наций. Следует вновь отметить, что Генеральный секретарь не предложил ничего нового, а только попытался выдвинуть конкретное предложение по окончательному осуществлению пункта 5 соглашения на высоком уровне от мая 1979 года, в котором г-н Киприану и г-н Денкташ согласились, что первоочередное внимание будет уделяться

«достижению соглашения о расселении населения Вароши под эгидой Организации Объединенных Наций, причём одновременно начнется рассмотрение участниками конституционных и территориальных аспектов всеобъемлющего урегулирования. После того, как будет достигнуто соглашение о Вароше, оно будет осуществляться до исхода обсуждения других аспектов кипрской проблемы».

Поэтому я делаю вывод, что Генеральный секретарь пытался возобновить межобщинные переговоры между киприотами-греками и киприотами-турками в рамках миссии добрых услуг, возложенной на него Советом Безопасности, а также на основе соглашений на высоком уровне 1977 и 1979 годов.

21. Сценарий Генерального секретаря до сих пор остается неосуществленным. В пункте 23 своего доклада Генеральный секретарь отмечает, что «события, изложенные в настоящем докладе, не нуждаются в комментариях». Они действительно не нуждаются в комментариях. Мы сожалеем, что власти киприотов-турок сочли необходимым продолжать действовать в рамках провозглашения своей независимости в то время, когда Генеральный секретарь просил их не продолжать свою деятельность, что было частью его всеобъемлющего предложения по возобновлению межобщинного диалога. Такая деятельность не только противоречит резолюции 541 (1983) Совета Безопасности, но и идет вразрез с положениями соглашения из десяти пунктов, цитировавшегося выше, на основе которого Генеральный секретарь предпринимал свои терпели-

вые усилия по возобновлению межобщинных переговоров.

22. Мы отмечаем, что г-н Денкташ подтвердил в ходе данных прений, что по-прежнему готов возобновить межобщинные переговоры. По-видимому, его заявление указывает на то, что община киприотов-турок продолжает придерживаться концепции единого Кипра в рамках двухобщинного, двухзонального и федеративного государства, как это предусматривалось соглашениями на высоком уровне 1977 и 1979 годов. Мы искренне надеемся, что эти слова будут воплощены в дела.

23. Многие ораторы уже указывали, что миссия добрых услуг Генерального секретаря по-прежнему остается необходимой и заслуживает твердой и единодушной поддержки Совета Безопасности, а также непосредственно заинтересованных сторон. Мы целиком и полностью согласны с этим и признательны Генеральному секретарю за его готовность продолжать свою миссию, несмотря на нынешние неблагоприятные обстоятельства, до тех пор, пока имеется недвусмысленная поддержка этой миссии. Генеральный секретарь также справедливо обратил наше внимание на еще одно существенно важное условие: продолжающееся присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), что еще более необходимо в нынешних обстоятельствах.

24. Нидерланды, со своей стороны, будут оказывать всестороннюю поддержку любым конструктивным усилиям Совета, направленным на укрепление миссии добрых услуг Генерального секретаря и обеспечение ее необходимой политической поддержкой. После недавних событий Совет, по нашему мнению, обязан решительно подтвердить свой принципиальный отказ признать одностороннее провозглашение независимости властями киприотов-турок. Учитывая историю Кипра, для которой было характерным отсутствие доверия с обеих сторон, которое вновь проявилось во время нынешних прений, Совету будет нелегко прийти к соглашению о конструктивном ходе действий, направленных на укрепление перспектив мира, а не на разжигание вновь пламени вражды и недоверия. Мы, однако, не выполним основного обязательства по Уставу, если по крайней мере не попытаемся вновь содействовать примирению, взаимопониманию, доверию между двумя киприотскими общинами, тем самым возрождая надежды на достижение мирного и справедливого решения кипрской проблемы.

25. Г-н де ла БАР де НАНТЕЙ (Франция) (*говорит по-французски*): Поскольку я впервые выступаю в Совете в этом месяце, позвольте мне по случаю вашего вступления на пост Председателя воздать должное вашим выдающимся качествам дипломата, основанным на вашем богатом опыте в международной жизни. Мы уверены в том, что под вашим руководством наши прения будут отличаться компетентностью и любезностью. Мы

все восхищаемся тем, с какой легкостью вы выполняете ваши задачи, и мы признательны вам за обаяние и юмор, которые вы часто используете для снижения эмоционального накала, влияющего на нашу работу. Я хотел бы также, г-н Председатель, воздать должное вашему предшественнику г-ну Кравцу, который столь умело руководил работой в прошлом месяце.

26. В своем выступлении в Совете 18 ноября 1983 года [2500-е заседание] я решительно осудил от имени моей страны серьезное нарушение территориальной целостности, суверенитета, единства и независимости Кипра, выразившегося в провозглашении независимости так называемой «Турецкой республики Северного Кипра». Франция, естественно, проголосовала за резолюцию 541 (1983).

27. Сегодня Франция сожалеет по поводу того, что, несмотря на положения этой резолюции, турецкое правительство приняло решение установить дипломатические отношения с этой так называемой республикой.

28. Моя страна не может признать этих свершившихся фактов. Мы в равной мере осудили бы осуществление недавно выраженных угроз об осуществлении других подобных инициатив. Такие меры противоречили бы резолюциям Совета Безопасности и создали бы еще большие препятствия в деле поиска мирного решения.

29. Франция всегда считала, что правительство президента Киприану является единственно законным правительством Республики Кипр и что решение нынешнего кризиса обязательно должно включать в себя уважение единства, целостности, суверенитета и независимости Республики и предполагать вывод иностранных оккупационных сил. Именно поэтому 13 мая 1983 года моя делегация проголосовала за резолюцию 37/253 Генеральной Ассамблеи, принципы которой по-прежнему имеют обязательную силу.

30. Франция согласна с выводом, сделанным в докладе Генерального секретаря (документ S/16519). Мы самым решительным образом, как никогда ранее, желаем продолжения миссии добрых услуг, поскольку считаем, что это является единственной возможностью для сторон возобновить необходимый диалог, без которого никакое решение невозможно.

31. Усилия Генерального секретаря привели к ряду конструктивных предложений, которые были сделаны двум сторонам. На каком-то этапе эти предложения давали основания для надежды. Следует выразить сожаление в связи с тем, что определенные последующие действия поставили под угрозу этот обещающий процесс. Поэтому мы считаем, что усилия Генерального секретаря необходимо возобновить. В этой связи Франция особенно поддерживает идею о передаче района Фамагусты под временное управление Организации Объединенных Наций; этот вопрос был одним из центральных на недавних переговорах.

Такой шаг мог стать конкретным проявлением доброй воли, которая необходима на любых переговорах.

32. Кроме того, моя страна считает, что в целях предотвращения дальнейшего ухудшения положения особенно важно продлить присутствие ВСООНК, мандат которых вскоре истекает.

33. Международное сообщество не смогло бы понять все более очевидного разделения двух общин, которые в силу географических и исторических факторов должны жить вместе. Франция, со своей стороны, выражает надежду на достижение справедливого и прочного урегулирования, строго отвечающего резолюциям Совета Безопасности и принципам Устава.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующим оратором в моем списке значится представитель Чехословакии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

35. Г-н ЦЕЗАР (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы тепло поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы убеждены в том, что под руководством опытного дипломата, чья мудрость хорошо известна, представителя страны и народа, с которыми моя страна и народ поддерживают традиционные отношения дружбы и сотрудничества, работа Совета увенчается успехом. Мы также хотели бы поблагодарить вас и в вашем лице других членов Совета за удовлетворение нашей просьбы об участии в обсуждении данного пункта повестки дня. Я также хотел бы выразить нашу признательность вашему предшественнику, представителю Украинской Советской Социалистической Республики г-ну Кравцу, который столь эффективно и четко организовал работу Совета в апреле.

36. Развитие проблемы Кипра в последние шесть месяцев вызывает серьезную озабоченность в Чехословакии. Время показало, что опасения, которые высказывались в Совете Безопасности в ноябре прошлого года в связи с провозглашением так называемой «Турецкой республики Северного Кипра», оказались оправданными. Совет Безопасности в резолюции 541 (1983), принятой в результате проведенной в то время серии заседаний, указал справедливый и отвечающий международному праву путь решения этой трудной проблемы.

37. Тем не менее международное сообщество разочаровано нынешним ходом событий. Это ясно проявляется и в ходе настоящей серии заседаний Совета. Это разочарование вызвано тем, что вместо того, чтобы выполнить положения резолюции 541 (1983), турецкая сторона намеренно действует вопреки духу и букве этой резолюции. Мы имеем в виду, например, обмен послами между Турцией и администрацией киприотов-турок, разработку проекта конституции так называемой «Турецкой республики Северного Кипра» и подготовку референдума по данному вопросу.

Такой подход создает новые и еще более непреодолимые препятствия на пути достижения прочного и справедливого урегулирования этой проблемы.

38. Чехословацкая Социалистическая Республика не может рассматривать такое развитие событий на Кипре в отрыве от общего обострения международной напряженности, созданного силами агрессии, которые проводят политику с позиции силы, политику диктата, вмешательства во внутренние дела, нарушения суверенитета и независимости других государств. Эти агрессивные силы пытаются использовать в своих целях любые осложнения, возникающие в отношениях между государствами и народами.

39. Чехословакия неоднократно излагала в Организации Объединенных Наций свою принципиальную и неизменную позицию по кипрскому вопросу. 18 ноября 1983 года правительство Чехословакии опубликовало заявление по поводу провозглашения так называемого отдельного государства киприотов-турок, в котором, среди прочего, говорилось, что такое провозглашение подрывает усилия, направленные на достижение справедливого урегулирования проблемы, и противоречит резолюциям Организации Объединенных Наций по кипрскому вопросу и, следовательно, создает угрозу самому существованию Республики Кипр в качестве независимого государства.

40. Чехословакия, как и прежде, безоговорочно поддерживает независимость, единство, территориальную целостность и статус неприсоединения Кипра. В то же время она отвергает любое нарушение вышеуказанных принципов и выступает за устранение всех возможных причин, которые могли бы усугубить эту проблему. Особое значение, по нашему мнению, имеют вывод с Кипра всех иностранных войск и ликвидация существующих на острове военных баз.

41. В опубликованном 20 апреля 1984 года коммюнике заседания министров иностранных дел государств—участников Варшавского Договора говорится, что

«нет таких вопросов, которые невозможно было бы решить путем переговоров, если они ведутся на основе конструктивного подхода и политической воли к достижению положительных результатов, при полном учете жизненных интересов мира и международной безопасности» [см. S/16504, приложение].

По мнению Чехословакии, именно такой подход является ключом к справедливому урегулированию кипрской проблемы, которое отвечало бы интересам народа Кипра и интересам укрепления мира и безопасности этого региона. Поэтому необходимо как можно скорее создать условия для возобновления конструктивного диалога между представителями обеих кипрских общин в соответствии с резолюциями, принятыми Организацией Объединенных Наций. Мы считаем, что Ге-

неральный секретарь должен и в будущем играть важную роль в этих переговорах.

42. Можно сказать, что в этом году исполняется десять лет существования кипрской проблемы. Мы обращаемся с призывом ко всем заинтересованным сторонам сделать все возможное для справедливого урегулирования кипрского вопроса прежде, чем истекнут эти десять лет.

43. Сэр Джон ТОМСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, не так давно в отношении ваших двух предшественников я имел возможность отметить, что буква «П» обычно означает «председательство» и что они выполняли свои обязанности прекрасно. Однако вы, г-н Председатель, находитесь в особом положении, и я полагаю, что в вашем случае,— хотя, прошу заметить, не в моем,— буква «У» означает «уникальную компетентность». Вы—ветеран этого Совета. Вы имеете большой опыт пребывания на посту Председателя, чем кто-либо из нас, и, если можно так сказать, это проявляется во всем. Вы вполне заслуживаете доверия вашего правительства. Я также передаю нашу благодарность вашему предшественнику, представителю Украины, за его внимательное и добросовестное исполнение обязанностей Председателя.

44. Наша делегация внимательно слушала выступление в этих прениях. Мы делали это, учитывая нашу ответственность как члена Совета Безопасности, а также принимая во внимание особые знания и опыт в отношении проблемы Кипра. Если можно так сказать, в некоторых выступлениях в этих прениях недостаточно хорошо освещались основные моменты. Положение очень сложное, оно имеет давнюю и запутанную историю. Это, без сомнения, объясняет тот факт, что иногда некоторые заявления, зачастую из лучших побуждений, содержали фразы, которые фактически могут противоречить намерениям авторов.

45. В своем выступлении я хотел бы более четко обрисовать рассматриваемую нами проблему. Во-первых, непосредственная проблема была затронута в письме представителя Кипра от 30 апреля 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/16514]. Оно касается недавнего предполагаемого обмена послами, что само по себе составляет предмет рассмотрения. Это имеет последствия для более широких и фундаментальных проблем, касающихся отношений между двумя общинами на Кипре, сохранения Республики Кипр и целого ряда аспектов международных отношений, связанных с этими вопросами. Однако необходимо провести различия между непосредственной проблемой предполагаемого обмена послами и более фундаментальными долгосрочными проблемами Кипра.

46. Что касается непосредственной проблемы, то ее суть представляется нашей делегации абсолютно ясной и не вызывает споров. Действительно, все это настолько ясно, что мы надеялись,

что Совет примет резолюцию по этому вопросу еще несколько заседаний тому назад. Если бы это произошло, то мы не считали бы необходимым выступить с чем-то большим, чем краткое заявление или, возможно, совсем не выступали бы. Мы полагаем, что сложившаяся ситуация приведет к однозначным итогам голосования большинства. Наша делегация была автором и соавтором резолюции 541 (1983). В этой резолюции недвусмысленно заявлялось о том, что опубликованное 19 ноября 1983 года заявление властей киприотов-турок, которое предусматривает создание независимого государства в северной части Кипра, не совместимо с Договором о создании Республики Кипр 1960 года¹ и Договором о гарантиях 1960 года². В резолюции было заявлено, что это провозглашение недействительно и будет способствовать ухудшению положения на Кипре. Я полагаю, что, возможно, все мы согласимся с тем, что были правы, придя к такому мнению. Резолюция также призвала все государства и обе общины Кипра отказаться от любых действий, которые могли бы усугубить положение.

47. Вне всякого сомнения, эта акция, о которой говорится в письме представителя Кипра от 30 апреля 1984 года, противоречит резолюции 541 (1983) Совета Безопасности. Вне сомнения также, что она привела к обострению положения.

48. Как я уже сказал, это весьма простая, с точки зрения фактов, ситуация, по которой Совет мог бы принять резолюцию несколько дней назад. Однако дискуссия перешла на целый ряд других вопросов. Я признаю, что игнорирование резолюции 541 (1983) оказало пагубное влияние на более общие вопросы, однако мы в этом Совете, действуя наощупь в этой весьма сложной обстановке, должны быть весьма осторожными, чтобы не усугубить создавшееся положение.

49. В течение длительного периода общей позицией было то, что улучшение в давно сложившемся положении на Кипре будет достигнуто, если будут проведены серьезные своевременные переговоры, направленные на постепенную ликвидацию всех спорных вопросов, с тем чтобы Республика Кипр могла пользоваться суверенитетом, независимостью, территориальной целостностью и статусом неприсоединения. Основным документом является, безусловно, Договор 1960 года, касающийся создания Республики Кипр.

50. Всем также известно, что наилучший — а в данных обстоятельствах, возможно, единственный — путь к достижению этой цели — это использование добрых услуг Генерального секретаря. Генеральные секретари один за другим прилагали усилия в этой области. Были достигнуты договоренности. Я, например, напомним о соглашениях на высоком уровне 1977 и 1979 годов. Мое правительство считает, что эти принципы по-прежнему остаются основополагающими. Наш нынешний Генеральный секретарь, обладающий уникальным опытом и знанием этой проблемы, идеально подходит для обеспечения всеобъемлющего уре-

гулирования. Резолюция 541 (1983) Совета призывает власти полностью сотрудничать с Генеральным секретарем в его миссии добрых услуг.

51. Мы все готовы согласиться с этим. Проблема состоит в том, что некоторые люди предпринимают шаги, одни — неумышленно, другие — намеренно, что в конечном счете осложняет задачу Генерального секретаря. Его доклад от 1 мая 1984 года [S/16519] является четким и убедительным свидетельством этого. Риск состоит в том, что мы сейчас приблизились к такому положению, при котором подобные акции сделают его задачу вообще невозможной. Это вызывает большую тревогу у моего правительства.

52. Мы прекрасно понимаем, как в пылу прений или в рамках пропагандистской борьбы делаются публичные заявления, которые впоследствии могут вызвать сожаление. Однако, хотя это легко понять, с этим трудно согласиться. Еще меньше мы можем согласиться с выражением угроз. Совершенно необходимо, чтобы стороны, участвующие в споре, обменивались друг с другом мнениями и чтобы все они обменивались мнениями с Генеральным секретарем. Недавно мы выслушали некоторые заявления, которые предполагают, что та или иная сторона не желает делать этого. Если эти заявления будут высказываться в будущем или если будут создаваться новые препятствия, перед нами возникнет перспектива еще одного витка в ухудшении событий с еще более серьезными последствиями.

53. Никакая сторона в этом споре не обладает монополией на непогрешимость. Все стороны совершали ошибки. Все стороны действовали в нарушение соглашений.

54. Короче говоря, в то время как непосредственная проблема предполагаемого обмена посланиями является простой и ясной, долгосрочная и более глубокая проблема положения на Кипре весьма сложна и становится все более опасной. Не следует простоту одного вопроса переносить на сложность другого вопроса. Долговременная серьезная проблема требует, чтобы все стороны сотрудничали с Генеральным секретарем в осуществлении его добрых услуг и воздерживались при этом от любых действий, которые могли бы усугубить создавшееся положение. Это смысл того, о чем Совет должен говорить при осуществлении своих обязанностей в отношении поддержания мира и безопасности.

55. Совету следует твердо и убедительно заявить о своей позиции, в то же время избегая действий, которые могли бы затруднить урегулирование. С нашей точки зрения, это можно наилучшим образом сделать на основе определенных фундаментальных принципов, которые не оспариваются ни одной из сторон и которые поддерживает все международное сообщество. Такими принципами являются: поддержка независимости, суверенитета, территориальной целостности и статуса неприсоединения Республики Кипр; неприятие и непризнание в целом или частично

союза Республики Кипр с любой другой страной и/или непризнание любой формы разделения или отделения, включая одностороннее объявление независимости любой частью Республики; поддержка независимой, неприсоединившейся, двух-общинной федеративной Республики Кипр в соответствии с положениями соглашений на высшем уровне 1977 и 1979 годов; поддержка продолжения миссии добрых услуг Генерального секретаря, как предусмотрено в пункте 6 резолюции 367 (1975) Совета Безопасности, с целью содействия путем возобновления переговоров и в соответствии с вышеупомянутыми принципами мирному, справедливому и прочному решению кипрской проблемы; вера в то, что основной стимул может исходить от сторон, которые, без сомнения, должны признавать срочность этой задачи; выступление против любых действий с любой стороны, которые могут представлять угрозу исходу переговоров или усилить напряженность на Кипре.

56. Великобритания, как всегда, готова в полной мере играть свою роль для осуществления такого подхода. Мы окажем полную поддержку Генеральному секретарю и тепло приветствуем его готовность продолжать свою миссию. Мы призываем все стороны сотрудничать с ним и конструктивно отвечать на его усилия. Если они будут действовать в этом направлении, то можно добиться мирного, справедливого и прочного решения.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Рауф Денкташ, которого Совет пригласил в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры на 2531-м заседании, обратился с просьбой предоставить ему слово. С согласия Совета я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

58. Г-н ДЕНКТАШ (*говорит по-английски*): Членам Совета не следует беспокоиться по поводу многочисленных документов, которые я принес с собой. Я не буду их зачитывать: они послужат мне лишь моральной поддержкой в этой атмосфере одиночества.

59. Я выслушал доводы киприотов-греков и сейчас очень хорошо понял, почему, когда их слушают в наше отсутствие, они получают голоса в свою пользу. Они сказали совершенно открыто, что кипрско-турецкая сторона виновна в сегрегации, в разделе суверенитета Кипра — и я думаю, что меня упоминали как Яна Смита Кипра. Я могу понять, как такого рода характеристика влияет на позицию африканских стран. Они также заявили совершенно открыто — как письменно, так и устно, — что если то, что мы сделали на Кипре, простить, то все государство с многонациональным населением будут иметь прецедент для раздела, и тогда Устав будет нарушен и поправен.

60. Такого рода заявления при отсутствии одной из сторон суверенного и *sui generis* независимого государства, естественно, чрезвычайно эффективны. Вот почему во всех моих выступлениях здесь

я пытался с позволения Совета и выступая в личном качестве согласно его правилам довести до сведения членов Совета факты о тяжелой участи моей общины.

61. В ответ тем, кто пытается приравнять меня к Яну Смигу Африканского континента, я предлагаю моим африканским братьям вообразить, что если бы Ян Смит представлял большинство населения страны с конституцией, в которой говорится, что белые и черные составляют государство партнеров, что ни одна из сторон не должна попираť права других и что конституция должна соблюдаться, то он имел бы полное право и все полномочия в соответствии с Уставом и правами человека, так как он представляет численное большинство, тайно вооружать свою полицию и молодежь, а затем однажды ночью напасть на черных, изгнать их, не разрешать пользоваться конституцией и работать в государственных органах, считая при этом, что они бунтовщики, и держать их в таком положении, вынуждая бороться за свою жизнь, территорию и свои дома в течение 20 лет, не имея при этом права пользоваться валютой своей страны, взывать к справедливости, когда тебе причиняют боль или убивают без права сказать, что ты — часть этой страны.

62. Виновен ли Ян Смит в нарушениях той или иной части Устава или гуманизма лишь потому, что он был в меньшинстве и поступил таким образом, или был бы он виновен, если бы он был в большинстве и сделал то же самое по отношению к своим партнерам по созданию общего государства? Если вы ищете Яна Смита на Кипре, дорогие африканские братья и уважаемые представители, ищите его на стороне киприотов-греков. Будучи в численном большинстве, киприоты-греки решили, что могут разрушить республику партнерства, государство партнеров. Я повторяю, что речь идет не о государстве киприотов-греков. Они тайно вооружались, они пригласили на остров греческую армию вначале тайно, а затем открыто, они не прекращали нападений на нас в течение 11 лет, вплоть до 1974 года. И в целях самозащиты мы предприняли превентивные оборонительные меры.

63. Я не говорю, что мы ангелы, но мы и не такие дьяволы, какими они хотят нас представить в глазах членов Совета.

64. Когда я вижу распространенный проект резолюции и названия стран, ее соавторов, я понимаю, что мои слова не были услышаны; я понимаю, что чего-то недостает. А недостает здесь права быть услышанным на равноправной основе теми, кто решает судьбу и жизнь других. Ничего более мы у Совета не просили. Мы просили, чтобы нас выслушали, но нас не услышали. Если бы нас спросили, что будет означать для нас этот проект резолюции, мы ответили бы, что он погубит добрые услуги Генерального секретаря, продолжение которых отвечает желанию членов Совета, добрые услуги, в которых нуждаются, по их словам, киприоты-греки и которые, по нашему

мнению, действительно необходимы. Давайте же объединим наши усилия и разработаем проект резолюции, который был бы на пользу всему Кипру в целом.

65. Мы отвергаем сегрегацию. Мы отвергаем апартеид. Это не сегрегация в тех обстоятельствах, которые я только что изложил, когда нам говорят, после того, как с нами обращались подобным образом, после того, как мы в течение 20 лет ожидали полного восстановления наших прав в государстве с равноправными партнерами, когда нам говорят, что если мы не согласимся с тем, что слово греческого Кипра — это конституция страны, если мы не согласимся с тем, что являемся не партнерами-основателями государства, а лишь меньшинством в греческом Кипре, тогда мы не вернемся назад ни в какие органы государства.

66. Разве был бы виновен в сегрегации кто-либо из представителей, которые сталкивались с этой ситуацией на протяжении 20 лет, если бы он сказал: «Страна, в которой мы можем быть счастливы, можем жить в условиях человеческого достоинства и быть свободными, должна быть нашей до тех пор, пока другая сторона не придет в себя и не примет решения восстановить партнерство». Был бы он виновен в сегрегации или мог гордиться тем, что предпринял этот шаг с целью спасения своего народа от преследования, от политики уничтожения, от апартеида? Я прошу, чтобы Совет рассмотрел этот вопрос. Если у представителей есть какие-то сомнения, то я приглашаю их прибыть на Кипр, чтобы самим во всем убедиться и принять соответствующее решение.

67. Еще одним моментом, на который весьма настойчиво указывала другая сторона и с помощью которого, как я понимаю, она оказывала влияние на тех, кто внес вклад в проект резолюции, явилось приписываемое мне заявление в газете «Хьюриет» о Вароше. Когда я выступаю с заявлением, я выступаю с заявлением; я не отрицаю, что я его сделал, и я поясняю, почему я его сделал. Я ознакомился с версией, приведенной в «Хьюриет», только тогда, когда она была мне показана представителем другой стороны. Я не делал никаких подобных заявлений. Я сделал другое заявление, но оно к делу не относится.

68. Мое предложение от 2 января 1984 года относительно Вароши остается в силе. Оно здесь, на столе. Согласно этому предложению, вопрос о Вароше должен стать предметом обсуждения между нашей стороной и Генеральным секретарем. Мы готовы пойти на это, но если Совет включит вопрос о Вароше в резолюцию в том контексте, в котором его представляют себе киприоты-греки, то эта инициатива будет подорвана. Вароша — это муниципальный вопрос. Он касается части небольшого города, в обмен на которую на юге оставлена другая собственность. Однако этот вопрос не настолько важен, чтобы его рассматривать в Совете Безопасности. У Совета не

должно быть оснований для тревоги, когда ему сообщают какую-либо информацию, и он не должен включать все в резолюцию, которая в таком случае не поможет Генеральному секретарю, а, наоборот, подорвет его усилия.

69. Другая проблема, которую они ставят перед нами и перед Советом Безопасности, — это вопрос о ВСООНК. ВСООНК, несомненно, играют очень важную роль. Их роль велика. Так, в 1967 году, когда другая сторона совершила нападение на киприотов-турок, она в первую очередь обезоружила ВСООНК. Об этом говорится в докладах Генерального секретаря. Эта сторона лишила их свободы, сделала из них посмешище, она напала на безоружных киприотов-турок в двух деревнях и уничтожила их. На тех же, кто был ранен, даже не захотели тратить ценные пули, а просто облили керосином и сожгли.

70. ВСООНК, несомненно, играют важную роль. Все крупные преступления против нас были совершены в то время, когда в адрес ВСООНК заявляли: «Мы, правительство, собираемся совершить нападение. Уходите». Мы надеялись лишь на то, что ВСООНК сообщат об этом в Нью-Йорк. Мы надеялись лишь на то, что Совет Безопасности скажет Макариосу: «Остановись!» Вот так нас спасали, поэтому мы знаем цену ВСООНК.

71. Почему же мы не согласны с последней резолюцией о продлении их мандата? Мы разъясняли свою позицию тогда, но я хотел бы разъяснить ее еще раз сейчас. Когда правительство, лишившее нас нашей части конституции, пришедшее к власти с помощью вооруженной силы, в течение многих лет не признающее никакого закона, никакой конституции, никаких международных договоров, никаких прав человека для моей общины, называют «правительством», мы возражаем.

72. Поэтому, если другая сторона действительно искренне хочет продления миссии ВСООНК, разве мы не могли бы выработать взаимосогласованную формулировку резолюции относительно продления срока миссии ВСООНК и взаимосогласованного круга ведения для сторон в конфликте? Разве этого будет недостаточно для продолжения этой очень важной миссии по поддержанию мира на Кипре? Зачем использовать ВСООНК для того, чтобы беречь наши раны включением слова «правительство» в каждую резолюцию? Не могли бы мы иметь несколько резолюций, которые в силу общей заинтересованности сторон можно было бы немного видоизменить, с тем чтобы удовлетворить каждую из сторон, Организацию Объединенных Наций, Совет Безопасности и ВСООНК? Несомненно, могли бы. Но цель заключается не в этом. Цель заключается в том, чтобы загнать нас в угол, заставить нас принять ответные меры, а затем вновь вызвать нас сюда и доложить Совету о том, что мы сделали. Эта игра будет продолжаться до тех пор, пока кипрско-турецкую

общину должным образом не накажут с помощью решений международного органа.

73. Вот в чем заключается цель. То, чего киприоты-греки не добились с помощью пушек, они хотят добиться с помощью резолюций Совета Безопасности, поскольку знают, что Совет не располагает временем заслушать всех и решить, являются ли те, кто выступает перед ним в качестве «правительства» Кипра, истинными представителями народов Кипра. Вот на чем они строят свою стратегию.

74. Итак, по вопросу о ВСООНК, который мы обсуждаем в течение нескольких недель, я предлагаю найти короткую нейтральную формулировку, несколько пунктов для продления мандата ВСООНК. Затем они будут законно размещены в обеих частях страны. В прошлый раз нас обвинили в несогласии с продлением мандата ВСООНК, утверждая, что у нас другие цели и мы хотим создать кризис. По моему мнению, мы доказали, что это неправильно, согласившись с продолжением функций ВСООНК на севере более охотно, чем когда-либо прежде. Никаких жалоб по поводу наших отношений с ВСООНК не поступало.

75. Таким образом, мы предоставили Совету Безопасности возможность решать, является ли важным при продлении мандата ВСООНК включать слова «правительство Кипра» и тем самым загонять нас в угол, или важнее продлить мандат при согласии обеих сторон. Если вы не включите слово «правительство» в эту резолюцию, разве оно перестанет быть правительством? Если в эту резолюцию не включается наше имя, разве мы станем кем-либо другим? Если мы все заинтересованы в одном и том же результате, то нам следует урегулировать свои отношения.

76. При всем своем уважении к Совету я заявляю, что мы заинтересованы в продолжении миссии ВСООНК на Кипре. Мы считаем это необходимым. Мы считаем, что они делают доброе дело, мы считаем также, что они должны быть дислоцированы в обеих частях острова на законном основании и, следовательно, с нашего согласия. Совет не должен ставить свои собственные вооруженные силы в невыгодное положение только потому, что одна из сторон настаивает на повторении слова, которое, как она знает, неприемлемо для другой стороны. Они ничего не потеряют, мы ничего не приобретем, а ВСООНК будут на законном основании находиться в обеих частях острова. Такова наша позиция по этому вопросу.

77. Вчера [2537-е заседание] здесь я выслушал представителя кипрско-греческой стороны и понял, что слова «исключения подтверждают правило» имеют важное значение и практическое применение. В своем предыдущем выступлении [2534-е заседание] я заявил Совету, приведя выдержки из докладов Генерального секретаря, что киприотов-турок, находившихся на гражданской службе, выбросили с постов силой оружия, что

из-за военного положения они не могли вернуться назад, что члены парламента были освобождены от занимаемых должностей и не могли вернуться к исполнению своих обязанностей. Представитель кипрско-греческой стороны, пытаясь опровергнуть эти обвинения, упомянул о том, что 35 киприотов-турок много лет спустя — намного позже — в соответствии со специальным соглашением, заключенным с некоторыми учреждениями Организации Объединенных Наций, и с согласия той и другой стороны поступили на работу на территории другой стороны. Так что исключение, о котором он говорил, подтверждает правило. Нас изгнали, и нам не разрешили вернуться назад.

78. И хотя таково было положение гражданских служащих и членов парламента, Совету заявили, что три кипрско-турецких министра ушли с занимаемых постов, чтобы показать, что Республики не существует. Если Совет с этим мирится, то мне нечего сказать.

79. Но я смотрю на представителей кипрско-греческой стороны, сидящих здесь, в Совете, ожидая увидеть какие-либо признаки понимания того факта, что примирение возможно лишь тогда, когда они признают, что в прошлом совершили что-то неправильное, что они пытались уничтожить двухобщинную Республику Кипр во имя энзосиса. Им следовало бы сказать: «Поступая так, мы нанесли огромный ущерб киприотам-туркам. Мы изгнали их. В этом нет ничего плохого. Это было национальное дело». А если все же это было не ради национального дела, то они должны были бы сказать: «Нас ввел в заблуждение наш руководитель Макариос, ввела в заблуждение Греция. Мы приняли неправильное решение. Неправильным было уничтожать существовавшее партнерство. Давайте возродим наше партнерство».

80. Как отмечали многие представители, существует соглашение о восстановлении партнерства на двухзональной, федеративной основе. Выступаем ли мы за это сейчас? Я задаю этот вопрос тем представителям, которые являются авторами этого проекта резолюции. Если еще в силе соглашения 1977 и 1979 годов, заключенные в ходе переговоров на высшем уровне, и если нашей целью по-прежнему остается создание двухзональной федеративной республики совместно с киприотами-турками, то почему они не упомянули об этом в своем проекте резолюции? Почему кипрско-греческая сторона не включила это в свой проект резолюции, на котором основан проект резолюции Совета? Почему на Генеральной Ассамблее они упомянули все, кроме этих соглашений? Может быть, потому, что они думают, что убедили достаточное число членов и теперь могут считать Кипр кипрско-греческой территорией? Понравилось бы какому-нибудь члену Совета, если бы Ян Смит захватил его страну как свою собственную территорию из-за ошибочных решений Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи? Смирился бы этот член Совета с та-

кими решениями или счел бы своим долгом встать и продолжить выступление, освещающее истинные факты, с тем чтобы доказать людям доброй воли, что их ввели в заблуждение, что то, что они делают, неправильно; неправильно с точки зрения Устава, неправильно с точки зрения правопорядка? Именно это мы и делаем сейчас. Мы не бросаем вызов решениям Совета Безопасности; мы, я повторяю,—слишком маленький народ, чтобы бросать вызов Совету Безопасности или какому-либо другому органу, но, как все достойные люди, мы достаточно сильны, чтобы бороться за наши права, за нашу свободу и за восстановление партнерства в рамках Республики Кипр.

81. Эта Республика должна быть закрыта для энтозиса и раздела. Таково наше предложение. О том, что эта Республика не должна быть кипрско-греческой республикой, говорит и история всей проблемы. Эта проблема была поставлена на повестку дня Совета, когда была уничтожена республика партнерства. Именно поэтому она и стоит сейчас на повестке дня. Кипрский вопрос был поставлен на повестку дня Совета не потому, что Турция вторглась на Кипр. Турция пришла на Кипр для того, чтобы спасти республику партнерства. Что же касается неприсоединившихся стран, которые считают, что мы против их движения или не согласны с его принципами, то я прошу их понять одно и делаю это честно и гордо: если бы мы не боролись, сегодня не было бы неприсоединившегося Кипра. Это так просто и так правильно. Если бы мы не боролись, Кипр как независимое, неприсоединившееся государство давно был бы уничтожен.

82. Другим вопросом, на котором я хочу остановиться очень кратко, является вчерашнее заявление представителя южного Кипра по поводу того, что судьи продолжали оставаться на своих постах до 1966 года и что они ушли в отставку опять-таки в результате вторжения Турции. Если бы киприотам-грекам перестала за каждым камнем в турецком секторе мерещиться Турция, то они увидели бы истинное лицо киприотов-турок: киприотов-турок, родившихся на Кипре, которые прожили многие столетия на Кипре, которые никогда не подчинялись кипрско-греческому правлению, которые всегда были равными как представители двух различных общин, которые вместе с киприотами-греками создали Республику Кипр и которые вот уже в течение 20 лет борются за то, чтобы помешать киприотам-грекам присоединить Республику Кипр, государство Кипр, к Греции, что, как они утверждают, является их национальным делом.

83. Сейчас я зачитаю Совету заявление турецких судей, опубликованное 20 февраля 1980 года в «Нью булетин» № 3716 в ответ судье Триандавилдесу, который в пропагандистских целях голословно утверждал более или менее то же самое:

«Судьи из числа киприотов-турок работали в судах до 2 июня 1966 года».

Однако после событий 1963 года наступило затишье, затем они снова работали в судах, поскольку главным судьей был канадец, который умолял нас помочь сохранить какие-либо контакты. В ином случае невозможно отправлять правосудие, поскольку при смешанном судебном разбирательстве во всех судах должны быть смешанные судьи. Для того чтобы показать, что мы хотели бы вернуться обратно к нашим конституционным правам, разумеется, в пересмотренной форме, и защищать наш собственный народ, мы вернулись, а судьи сказали, что они покинули свои посты, потому что они должны были сделать это,

«благодаря усилиям тогдашнего нейтрального председателя Верховного суда г-на Вилсона, при том понимании, что положения конституции будут восстановлены, и в надежде на то, что дискриминация против турецкой общины будет прекращена. Однако, к нашему сожалению, в течение двухлетнего периода, когда турецкие судьи работали в судах»,

большинство из них сопровождалось в суды и обратно на турецкую территорию, поскольку они опасались за свою жизнь,

«не только не были восстановлены положения конституции, но, напротив, был использован неконституционный закон, упомянутый выше, в качестве орудия преследования членов турецкой общины. Суды превратились в судилища. Турецких граждан арестовывали, они представляли перед судом на основе фальшивых обвинений, таких как подготовка военных действий, им отказывали в освобождении под залог, держали под арестом в течение длительного срока без судебного разбирательства. Турецких граждан приговаривали к уплате штрафа от 50 до 200 кипрских фунтов за доставку простого, безобидного письма из одной деревни в другую».

Это происходило из-за того, что почтовая служба была нарушена. Мы могли бы привести много таких примеров.

«Все эти дела передавались греческим судьям в нарушение конституции, хотя имелись турецкие судьи; с другой стороны, греки, нападавшие на турок и даже убивавшие их, не привлекались к суду. Те, кого арестовывали по незначительным обвинениям, легко отделялись, с ними мягко обращались, считая их членами законных вооруженных сил государства».

А законные вооруженные силы государства означают незаконные формирования под названием национальной гвардии.

«Что касается судей, то мы никогда не забудем день 2 июня 1966 года, когда нас остановили на контрольном пункте недалеко от здания суда. Некоторым из нас помешали пройти в суд, а один из нас, которому удалось пройти, был выворочен из судебного помещения под дулом пистолета и отведен к контрольному пункту».

Такова реальность, но фикция, по-видимому, более приемлема, если она исходит от людей, присвоивших себе звание правительства.

84. Я очень тщательно, с вниманием и уважением выслушал все, что говорили ораторы. Все говорили, что территориальная целостность Кипра, суверенитет Кипра, независимость Кипра являются очень важными. Конечно, они важны. Мы заявляли, что ввиду того, что территориальная целостность не защищалась киприотами-греками, которые нападали на нас, с тем чтобы разрушить ее и подчинить Греции, случилось то, что случилось. Мы готовы вернуться назад, к территориальной целостности в форме федерации. Мы сидим за столом переговоров. Мы никогда не покидали его. Они оставили стол переговоров, несмотря на совет Генерального секретаря. Они обратились к Генеральной Ассамблее.

85. Именно последняя резолюция Генеральной Ассамблеи, резолюция 37/253 от мая 1983 года, по поводу которой некоторые члены гордо говорили, что они голосовали за нее, игнорировала наши права, игнорировала историю, игнорировала то, что делала администрация киприотов-греков в отношении киприотов-турок в течение ряда лет. Она бесплатно предоставила киприотам-грекам право на владение Кипром вопреки нашему существованию и нашим желаниям. Именно это достижение дало возможность лидерам греческой стороны, присутствовавшим на том заседании, вернуться с криками «победа». Именно это указало нам на то, что всемирная международная организация стоит на неправильном пути, и нас не будут слушать, пока мы не предпримем какого-то действия, что мы будем выдворены с Кипра, если мы не покажем миру, что серьезно намерены защищать свои права и свободы, защищать Кипр.

86. Вот так, действуя по принципу самозащиты, мы пришли к созданию государства, но я все еще вижу, что некоторые члены занимают прежнюю позицию. Они не хотят оглянуться, отказываются сказать: «Хорошо, мы относимся к людям, которые занимают место Кипра, как к представителям правительства Кипра, но мы знаем, что кое-что не совсем правильно, поэтому мы всего лишь предложим им, чтобы они шли и садились за стол переговоров, если они искренни в своем намерении восстановить с этими людьми республику партнерства».

87. Этого не было сказано. Важно правительство, важна территориальная целостность Кипра, важен суверенитет Кипра, важна независимость Кипра. Мы относимся ко всему этому с должным уважением, но считаем, что мы тоже важны, потому что без нас нет территориальной целостности — она становится греческой. Без нашего участия в новой форме во всех государственных органах, во всех органах федерального правительства нет правительства, нет независимости.

88. Если мы отказываемся разрешить Кипру стать греческой колонией и если в течение ряда

лет наша борьба не дала никаких результатов ввиду неправильного представления о нас в мире, то мы должны были что-то сделать, чтобы спасти себя от эрозии. Если Совет понимает это, он поможет нам, поможет Кипру. Однако до тех пор, пока Совет этого не поймет, он будет сохранять позицию, согласно которой киприоты-греки представляют правительство Кипра. И дело не в том, что в течение 20 лет они не делают с киприотами-турками ничего, кроме того, что нападают на них, плохо обращаются с ними, лишают их прав, произвольно изменяют конституцию, ожидая, что турки станут меньшинством на греческом Кипре, — это неважно. Неважно, сколько убито людей, чтобы привести турок к положению меньшинства. Неважно, что киприоты-турки должны были пригласить Турцию как державу-гаранта, чтобы помешать Греции захватить остров. Все это не относится к делу. Они могут занимать место правительства; поэтому они — правительство, и, что бы ни делали эти мелкие турки, мы должны осуждать их, мы должны наказывать их.

89. Мы хотим, чтобы были осуждены все действия, которые предпринимались и продолжают предприниматься против нас. В течение 20 лет — ни прав, ни положения, ни статуса, ни государства, а Совет просит меня продолжать находиться еще 20 лет в таком положении. Почему? Потому что, если я не сделаю этого, я буду пренебрегать Советом Безопасности.

90. Я не собираюсь каким-либо образом игнорировать резолюции Совета Безопасности, но я не собираюсь также оставить в одиночестве мою общину только потому, что киприоты-греки не покинут это место, которое принадлежит и мне, и я вижу, что его украли, и я говорю, что я такой же киприот, как и они. Я хочу, чтобы соблюдались мои права и чтобы была обеспечена моя безопасность, особенно после того, что произошло со мной. В этом заключается наше дело.

91. Я полагаю, что проект резолюции будет представлен официально позднее, и я надеюсь, что мне будет предоставлено право сказать, что я думаю о нем и как мы будем действовать в отношении него. Я не буду продолжать это заявление. Я повторяю в духе доброй воли призыв к сотрудничеству, который прозвучал следующим образом:

«Давайте решительно работать над достижением окончательного компромисса и примирения. Давайте направим наши усилия на позитивное завершение и будем упорно работать в этом направлении. Давайте откажемся от негативного подхода, ведущего к уничтожению друг друга. Давайте не будем забывать, что другие не могут принимать решение вместо двух народов Кипра и что только при помощи наших собственных усилий, идя одной дорогой и помогая друг другу, сможем мы найти федеральное решение».

92. Поэтому я вновь предлагаю киприотам-грекам пойти вместе с нами по конструктивному

и мирному пути, войдя в дверь, которую мы все еще держим для них открытой. Если они войдут в эту дверь, мы придем к созданию двухзонального государства на равной основе. Хотят они этого? Рассматривают ли они нас как партнеров, как равных, или нет? Если нет, давайте не будем растрачивать время Совета и Генерального секретаря. Если да, то Совет найдет, что мы больше, чем когда-либо, готовы оказать помощь в создании двухзональной федеративной республики.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Кипра попросил слова. Я предоставляю ему слово.

94. Г-н МУШУТАС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я надеялся, что представитель Турции по крайней мере сделает попытку ответить на полностью документированное заявление министра иностранных дел моей страны, сделанное вчера. Вместо этого он в обычной для него манере вновь решил выдвинуть на передний план г-на Денкташа, с тем чтобы на новый лад повторить несостоятельные заявления и неоднократно повторявшиеся измышления, которые больше не могут выдерживать испытания в Совете.

95. В одном из предыдущих заявлений от имени моей делегации я, помимо прочего, сказал, что если бы кипрско-турецкая община имела свободный выбор, тогда мир явился бы свидетелем одной из самых трогательных сцен воссоединения между согражданами, имеющими общую судьбу и общую страну. Такова политика моего правительства. Однако упоминание о единстве и узах общей судьбы нашего народа — киприотов-греков и киприотов-турок — вызвало повышение давления у г-на Денкташа и даже почти кризис, так что, по его признанию, он вынужден был покинуть зал Совета. В его откровенных заявлениях прозвучала открытая ненависть и отвращение к единству и мирному сотрудничеству наших общин.

96. Когда я говорил об общих узах и судьбе киприотов-греков и киприотов-турок, я, естественно, не хотел причинить вред г-ну Денкташу. Наоборот, я надеюсь, что он будет жить, чтобы убедиться в мудрости поговорки, которая гласит, что вода течет к воде, а человек стремится к человеку. Он станет свидетелем провала политики раздела, а его политика ненависти будет брошена в корзину для мусора, потому что ни один человек и никакая сила в мире не в состоянии остановить естественный ход единения, против которого он борется всю свою жизнь, несмотря на отдельные части его сегодняшнего заявления.

97. Во многих заявлениях турецких представителей и г-на Денкташа вновь поднимается вопрос об энозисе. В ответ на каждую цитату об энозисе, приведенную ими, я могу процитировать равное число турецких заявлений о «таксиме», что означает раздел Кипра. Разрешите мне просто процитировать самого г-на Денкташа, который, согласно утверждению еженедельного журнала «Суз», заявил 11 августа 1977 года: «Мы говорили, что Кипр является турецким и останется турецким». 24 марта 1978 года «Суз» процитировал следующие его слова: «Пусть они называют меня

шовинистом. Я говорил открыто. До тех пор, пока турецкая община будет отторгнута и не соединится со своей родиной, кипрская проблема не получит решения».

98. Что касается доверия к г-ну Денкташу (я бы сказал «недоверия»), то 15 ноября 1978 года «Суз» также писал:

«Прошлая и нынешняя внутренняя политика Рауфа Денкташа сводит на нет доверие к его заявлениям. Мир и особенно неприсоединившиеся страны, о которых говорил г-н Денкташ, не собираются забыть прошлую политику Денкташа, направленную на раздел и воссоединение с Турцией. Никто серьезно не верит тем, кто вносит законопроекты об интеграции с родиной в ассамблее, у себя дома, и кто говорит о независимости за границей».

Как справедливо сказано! Они не верили ему тогда и не поверят сегодня.

99. Не секрет, что право на самоопределение, которого требовали киприоты в колониальные годы, имело целью энозис. В этом не было ничего чудовищного и секретного. Киприоты ставили этот вопрос на Генеральной Ассамблее, и отчеты о заседаниях Генеральной Ассамблеи являются свидетельством как требования об энозисе, так и, что не менее важно, откровенности этого заявления.

100. Но что можно сказать о сегодняшнем дне? Это типичный пример неправильной информации, когда заявления турецкой стороны об энозисе не касаются нынешнего положения и особенно двух торжественных резолюций палаты представителей Кипра от 20 сентября 1979 года и 2 октября 1981 года, в которых полностью отвергается любое решение, направленное на ликвидацию независимой Республики Кипр или аннексию всей или части ее территории и присоединения к любому другому государству. Правительство Кипра придерживается этих резолюций. Более того, подписанное на высоком уровне соглашение 1979 года между президентом Киприану и г-ном Денкташем исключает энозис, раскол и раздел.

101. Что касается вопросов о соглашениях на высоком уровне, то я отвечаю «да», мы придерживаемся соглашений 1977 и 1979 годов. И я спрашиваю: соблюдает ли их турецкая сторона? Конечно, нет. Они провозгласили независимость в одностороннем порядке, они обменялись послами и они предпринимают другие незаконные действия, направленные на полный раздел и в конечном счете аннексию Турцией оккупированной части. Они в корне подорвали эти соглашения.

102. Г-н Денкташ говорил о воображаемом перевороте и о лишении прав общины киприотов-турок. Где этот переворот? Тогдашний президент Республики архиепископ Макариос с целью обеспечения лучшего функционирования государства и устранения демократическим путем некоторых причин международного трения передал меморандум из 13 пунктов тогдашнему вице-президенту

Кучуку на рассмотрение. Последний обещал это сделать. Эти пункты предусматривали пересмотр некоторых статей конституции, которая в силу своего сепаратистского характера препятствовала нормальному функционированию правительства и имела тенденцию сохранять две общины разделенными, вместо того чтобы сближать их в духе сотрудничества и понимания. Эти предложения были направлены на то, чтобы обеспечить благосостояние народа Кипра в целом.

103. Однако в связи с этими предложениями из 13 пунктов Турцией был вновь найден предлог, чтобы привести в движение свои мрачные замыслы. Турция организовала и осуществила план Анкары, направленный на подрыв вновь созданной Республики Кипр с помощью восстания против правительства и откровенного терроризма, направленного против членов турецкой общины, которые верили в сосуществование и сотрудничество между киприотами-греками и киприотами-турками. Хладнокровное убийство 11 апреля 1965 года Кавазоглу, киприота-турка, и Мишаулиса, киприота-грека,—двух людей, преданных делу общей судьбы и сотрудничества между двумя общинами,—является ярким примером бесчеловечных средств, которые были использованы в целях подавления любых контактов или дружбы между киприотами-греками и киприотами-турками.

104. Г-н Денкташ обвинил правительство в том, что оно не проявляет гибкости в решении этой проблемы. Это возмутительное обвинение. Печальной правдой является то, что мы пошли на болезненные уступки: мы согласились на переговоры, в то время как оккупационные войска находились на Кипре, хотя в резолюциях предусматривался предварительный вывод турецких войск. Мы согласились с федеративным решением этой проблемы, хотя наша позиция все время заключалась в том, чтобы создать унитарное государство. Не успели мы согласиться с идеей федерации, как турецкая сторона выдвинула новое требование: создание двухзональной федерации. С болью, но искренне мы согласились с этим, чтобы положить конец невыносимым страданиям нашего народа. Но, увы, недавно мы услышали голос Турции, заявляющей о «двунациональной, двухзональной федерации», означающей, что имеются два народа, две нации на Кипре и что, согласно толкованию самого г-на Денкташа, «два народа-партнера, которые образуют федерацию, будут проживать в своих соответствующих районах под администрацией своих собственных федеративных государств».

105. Такое толкование искажает дух и букву соглашения 1977 года между Макариосом и Денкташем. В этом соглашении содержалась ссылка на те районы, которые находились бы под администрацией каждой общины, но в нем никоим образом не говорилось, что район, находящийся под администрацией киприотов-греков, будет за-

селен только киприотами-греками и что район, находящийся под администрацией киприотов-турок, будет заселен только киприотами-турками. То, что толкование, приведенное г-ном Денкташем, является произвольным, становится также очевидным из ссылок, содержащихся в соглашении, на такие принципы, как принцип свободы передвижения, свободы поселения и право на собственность. Положение о создании государства из двух районов, которые будут заселены гражданами только на основе их расового происхождения, противоречит всем конвенциям по правам человека. Это является формой апартеида, и правительство Кипра не может согласиться с этим. Смогут ли сторонники сегрегации, разделения и апартеида продать их международному сообществу? Я уверен, что нет.

106. Г-н Денкташ сетовал по поводу резолюций Организации Объединенных Наций и в особенности по поводу позиции неприсоединившихся стран по вопросу о Кипре. Другими словами, он сказал, что все международное сообщество, в особенности неприсоединившиеся страны, сошли с ума, оказывая поддержку суверенитету, независимости, территориальной целостности, единству и статусу неприсоединения Кипра и клеймя позором его марионеточный режим как юридически незаконный. По его мнению, весь мир неправ; и это потому, что мир не согласен с ним и что ни одна уважающая себя страна не признает этого детища геноцидного изгнания коренных народов. Совершенно очевидно, что уважение к себе не является той чертой, которую он приветствует.

107. Я считаю, что статья, опубликованная 3 сентября 1979 года в ежедневной турецкой газете «Айдинлик» по этому вопросу, попадает в точку. В ней говорится следующее:

«Резолюции по Кипру, принятые неприсоединившимися странами, находятя в полном соответствии с основными принципами Движения неприсоединения. Национальная независимость и уважение суверенитета страны являются основными из этих принципов. Военная интервенция Турции на Кипре в 1974 году уничтожила независимость и суверенитет Кипра. Можно ли было ожидать, что Движение неприсоединения поддержит интервенцию, согласившись с таким положением?»

108. Г-н Денкташ говорил о конституции 1960 года. Я задаю ему вопрос: признает ли он конституцию 1960 года? Президент нашей страны весьма четко изложил позицию нашего правительства на Генеральной Ассамблее в прошлом году.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

Примечания

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, No. 5476.

² *Ibid.*, No. 5475.